

Абдулаева Медина Шамильевна

доктор культурологии, доцент,
профессор Дагестанского государственного
педагогического университета

**ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ МУСУЛЬМАН
ДАГЕСТАНА [1]**

Аннотация:

В процессе исследования сакрально-религиозной музыки мусульман Дагестана были записаны на аудионосители и нотированы религиозные песни, распространенные в разных территориальных моноэтнических образованиях республики. Выявлены музыкально-интонационный «макродиалект», маркирующий музыку стран арабского Востока, и «микродиалект», который выражается этническими интонационными оборотами народов Дагестана.

Ключевые слова:

сакрально-религиозная музыка, религиозная песня, мусульмане Дагестана, нашид, азан.

Abdulaeva Medina Shamilyevna

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor, Dagestan State Teacher's
Training University

**LOCAL FEATURES OF
SACRAL RELIGIOUS
CHANTS OF DAGESTAN
MUSLIMS [1]**

Summary:

In the course of the research of sacral religious music of Dagestan Muslims the author has recorded and notated religious chants widespread in various territorial mono-ethnic communities of the Republic. The article reveals the musical intonational "macro-dialect" marking the music of the Arab East countries, and "micro-dialect" which is expressed by ethnic intonational modulations of Dagestan peoples.

Keywords:

sacral religious music, religious chant, Muslims of Dagestan, nasheed, adhan.

Функционирование музыкальной культуры Дагестана обусловлено существованием и взаимодействием нескольких ее уровней: традиционного (этнического), классического (академического), урбанистического (городского), сакрально-религиозного. Использование современных техник композиции в академической музыке, свидетельствующее об интеграции в европейское пространство музыкальной культуры; формирование комплекса жанров музыкальной культуры городского типа, отражающее региональные особенности культуры повседневности; приверженность известным моделям фольклорного искусства, актуализирующая приоритет музыкально-культурной традиции; сакрально-религиозные песнопения, востребованные слушателями с высоким уровнем мусульманской самоидентификации, – это тенденции, характеризующие многослойную стилевую палитру современного дагестанского музыкального искусства и обеспечивающие функционирование музыкальной культуры Дагестана как единой системы.

Сама теория так называемого «слоевого строения музыкальной культуры» выдвинута Е.М. Гороховик, отмечающей актуальность регионально-цивилизационного подхода в изучении музыки разных регионов [2]. Мы рассматриваем музыкальную культуру Дагестана как единую систему, которая включает взаимосвязанные уровни, из которых в настоящее время наиболее динамично развивается сакрально-религиозный, отражая тенденцию усиления религиозности дагестанского общества. Традиция суфийского ритуала зикр, основанного на чередовании круговых танцев с инструментальной, вокальной музыкой и рецитацией Корана [3], а также практика народного вокального и инструментального музицирования отразились на отношении дагестанцев к музыке как к части культурного наследия, что обеспечило развитие песенно-инструментального фольклора, а в его пространстве – сакрально-религиозной музыки.

Проблемам взаимодействия ислама и музыкальных культур народов мира посвящены работы В.Н. Юнусовой [4], А. Shiloah [5]; музыкальные аспекты религиозных праздников нашли отражение в исследованиях А.Б. Софийской [6] и Г.Р. Туймовой [7]; особенности музыкального интонирования при чтении Корана рассматривались в работах З.А. Имамудиновой [8], Г.Р. Сайфулиной [9]. Локальные особенности и универсальные свойства сакрально-религиозной музыки мусульман Дагестана выявлены в ходе нашего исследования, осуществляемого при поддержке РФНФ [10; 11].

К компонентам мусульманского ритуала, контактирующим с музыкально-интонационной средой, относятся азан – призыв к молитве, рецитация Корана, нашид – религиозная песня (в данном случае это корпус жанров, представленных в Дагестане).

Сакрально-религиозная музыка дагестанских автохтонов представлена в области вокального исполнительства. Прежде всего потому, что вокальная музыка актуализирует *слово*, в целом – сакральный текст. Другой причиной, обусловившей появление новых для дагестанской этнокультурной традиции жанровых разновидностей, связанных с мусульманской культурой, является восприимчивость вокальной музыки к инокультурному влиянию. Область народного вокального исполнительства оказалась наименее устойчивой перед инокультурным воздействием (в сравнении, например, с инструментальной или танцевальной сферами творчества, где наиболее крепки аутентика и канон). Для сферы вокальной музыки дагестанских автохтонов оказалось более свойственно творческое переосмысление музыкальных традиций, кристаллизация новых жанровых направлений, поликультурные музыкальные взаимодействия.

Поскольку все компоненты мусульманского ритуала, контактирующие с музыкально-интонационной средой, связаны с вокальным интонированием, то очевидно ожидать в контексте универсального музыкального языка проявлений этнически идентифицируемых музыкально-интонационных оборотов. Наиболее показателен в этом отношении *нашид*, исполняемый во время мусульманского ритуала *мавлид*, а также, благодаря модификации, получивший распространение в пространстве массовой музыки.

В Дагестане *нашиды* исполняются на арабском языке и на языках дагестанских этносов. Мастерству религиозного пения обучаются в процессе обряда. В учебных заведениях религиозной направленности специальные занятия по исполнению религиозных песнопений не предусмотрены. При этом сама форма передачи традиций религиозного пения – устная, от исполнителя с большим опытом и длительной практикой – начинающему ученику. Исполнение религиозных песен во время обряда представляет собой социальную форму музыкального любительства.

В процессе исследования сакрально-религиозной музыки дагестанских автохтонов были записаны на аудионосители и нотированы религиозные песни, распространенные в разных территориальных моноэтнических образованиях Республики Дагестан. Это песни, исполняемые в контексте обрядов семейного цикла (преимущественно в контексте похоронного обряда), и *нашиды*, исполняемые во время мусульманского ритуала *мавлид*. Было необходимо выявить признаки взаимодействия различных музыкальных культур в пространстве традиционной музыкальной культуры региона, определить степень устойчивости дагестанской этномузыкальной традиции, доказать наличие надэтнического (арабо-мусульманского) семантического поля сакрально-религиозной музыки. *Нашиды*, исполняемые на арабском языке, интонационно близки арабо-мусульманскому мелосу и музыке этнической традиции стран арабского Востока. В данном случае на уровне мелоса и типа исполнения музыкальный стиль *нашида* транслирует «макродиалект», маркирующий музыку устной традиции культуры арабо-мусульманского мира.

Нашид на языках дагестанских народностей имеет больше возможностей для этноидентификационных параллелей, поскольку чаще всего основан на народно-песенном мелосе и мелодия такого *нашида* отражает музыкально-интонационную основу этнического фольклора. Ладовая основа *нашидов* укладывается в семиступенную диатонику с ярко выраженной мажорной или минорной основой. Очевидно, это связано с импровизационной природой мелодики *нашида*, базирующейся на музыкально-интонационных комплексах, характерных для этномузыки дагестанских автохтонов. Поскольку музыкальные интонации маркируют этническую музыку, религиозные песни дагестанских автохтонов приобретают локальную специфику и этнически идентифицируются. Благодаря корпусу музыкальных интонаций, связанных с местным фольклором, «микродиалект» *нашида* на языках дагестанских народностей выражает этническое самосознание и транслирует приоритет этнической идентичности. В целом исполнение *нашидов* в контексте ритуала и в концертной форме представляет собой самостоятельное искусство фольклорной ориентации.

Для *нашидов*, исполняемых на арабском языке и обладающих комплексом надэтнических, связанных с музыкой стран арабского Востока интонаций, характерен силлабический распев, когда на один слог приходится один звук мелодии. В *нашидах*, исполняемых на языках дагестанских народностей и в мелодике которых преобладают типизированные этнические интонационные обороты, активно используются внутрислоговые распева. Данная локальная особенность дагестанского *нашида* связана со спецификой взаимоотношения словесного и музыкального ритмов в народных песнях.

Типологическим признаком современного дагестанского *нашида* является *стремление к экспансии*, то есть внедрение собственного комплекса музыкально-выразительных средств в пространство других песенных жанров, например, лирической песни. Образовавшийся в результате *нашид* о родине, *нашид* о матери – в сущности, современная гражданская лирика, звучащая на концертной сцене с использованием электромузыкальной аранжировки и «минусовой» фонограммы.

В сфере музыкального языка эстрадного (концертного) нашида формируется особый интонационный словарь. Базой для него становятся типизированные музыкальные обороты, моделирующие мелодику сакральных песнопений и ассоциирующиеся с мелодическим рисунком арабомусульманского мелоса. В то же время мелодика эстрадного нашида «привязана» к комплексу нормативных, закреплённых в традиционном музыкальном творчестве автохтонных народов Дагестана интонационных моделей, идентифицируемых как «народные». Таким образом, эстрадный нашид включает мелодические обороты, имеющие надэтническую природу, и этнически идентифицируемые, связанные с интонационным словарем музыканта-автора.

Анализ сакрально-религиозных песнопений мусульман Дагестана показал взаимодействие этнических и надэтнических (арабо-мусульманских) музыкально-интонационных структур. Если аутентичность музыкально-интонационного «словаря» азана позволяет отметить универсальность мелодики призыва к молитве, то религиозные песни нашиды оказались наиболее подвижными в плане взаимосвязи арабо-мусульманского и этнически идентифицируемого мелоса. Очевидно, это обусловлено семейно-бытовым обрядовым контекстом, в котором религиозные песни актуализированы. Музыкально-интонационные и ритмические структуры указывают на принадлежность религиозной песни определённому дагестанскому этносу и позволяют идентифицировать нашид как, например, аварский, кумыкский, лезгинский. Таким образом, музыкально-интонационная матрица традиционной – этнической – музыки мусульман Дагестана маркирует локальную идентичность сакрально-религиозных песнопений и в условиях глобального пространства сохраняет этнокультурный код.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках научного проекта РГНФ № 15–04–00065 «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана».
2. Гороховик Е.М. Становление и развитие музыкально-культурологической парадигмы в профессиональном музыкальном образовании и науке // *Весті Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі*. 2007. № 11. С. 112–116.
3. Юнусова В.Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман [Электронный ресурс] // *Мавлид ан-набий : ежегод. богослов. альм.* 2007. № 1. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm? (дата обращения: 20.07.2015).
4. Юнусова В.Н. Ислам и музыкально-культурные традиции народов Поволжья (к проблеме взаимосвязи конфессии и художественной культуры) // *Этнос и культура*. 1996. № 2. С. 19–30.
5. Shiloah A. *Music in the World of Islam: a Socio-Cultural Study*. Detroit, 1995. 262 p.
6. Софийская А.Б. Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья : дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2007. 224 с.
7. Туймова Г.Р. Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. 209 с.
8. Имамудинова З.А. О феномене мелодизированного чтения Корана (к проблеме музыкальной риторики сакрального текста) // *Проблемы музыкальной науки*. 2010. № 1. С. 17–20.
9. Сайфулина Г.Р. Музыка священного Слова: чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. Казань, 1999. 232 с.
10. Абдулаева М.Ш. Религиозная песня в Дагестане: жанровые особенности и истоки мелодизма // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 14. С. 114–117.
11. Абдулаева М.Ш. Сакрально-религиозная музыка народов Дагестана в современных социокультурных условиях // *Там же*. № 11. С. 230–233.

References and notes:

1. Article performed under a research project RHF № 15-04-00065 «Study of sacred and religious music of the peoples of Dagestan.»
2. Gorokhovich, EM 2007, 'Formation and development of musical-cultural paradigm in professional music education and science', *News of the Belarusian State Academy of Music*, no. 11, pp. 112-116.
3. Yunusova, VN 2007, 'The musical traditions of the holiday Mawlid Russian Muslims', *Mawlid an-naby: ezhegod. theologian. alm.*, no. 1, retrieved 20 July 2015, <http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm?>.
4. Yunusova, VN 1996, 'Islam and the musical-cultural traditions of peoples of the Volga (the problem of the relationship confessions and artistic culture)', *Ethnicity and Culture*, no. 2, pp. 19-30.
5. Shiloah, A 1995, *Music in the World of Islam: a Socio-Cultural Study*, Detroit, p. 262.
6. Sophia, AB 2007, *Musical aspects of the religious festivals of the Muslim Volga Tatars*: PhD thesis, Kazan, p. 224.
7. Tuymova, GR 2008, *Religious musical and poetic genres in the traditional music of Crimean Tatars: Mawlid and ilaha*: PhD thesis, Moscow, p. 209.
8. Imamutdinova, ZA 2010, 'On the Phenomenon melodizirovannogo reading the Quran (the problem of musical rhetoric of the sacred text)', *Problems of musical science*, no. 1, pp. 17-20.
9. Saifulina, GR 1999, *Music sacred words: reading the Koran in the traditional Tatar-Muslim culture*, Kazan, p. 232.
10. Abdulaeva, MS 2015, 'Religious song in Dagestan: the origins of the genre features and melodic', *Theory and Practice of Social Development*, no. 14, pp. 114-117.
11. Abdulaeva, MS 2015, 'Sacral-religious music of the peoples of Dagestan in modern sociocultural conditions', *Theory and Practice of Social Development*, no. 11, pp. 230-233.